

Винсента разбудил свет, проникавший в палату после месяцев тьмы. Он моргнул, осматриваясь, и с недоумением посмотрел на Натана. — Сколько месяцев я спал? — спросил он слабым, но любопытным голосом. На лице Натана читалась вина, когда он ответил: — Три месяца, Винсент. Мне так жаль. — Он понимал, что потерянное время для его друга не вернуть, и чувство вины за собственную несостоятельность по-прежнему давило на него. Винсент был спокоен, хотя его сердце было тяжелым. Он чувствовал боль Натана, но знал, что нет смысла упираться в прошлое. — Три месяца? Не так уж и много, — сказал он, стараясь успокоить Натана. — Чувствую, будто только вчера уснул. Натан засмеялся, но смех его был натянутым: — Ха-ха, да, ты просто вздремнул, да? Винсент слабо улыбнулся, понимая, что Натан сделал все, что мог, чтобы спасти его. Будучи сиротой, Винсент всегда чувствовал себя одиноким в этом мире, но Натан был для него самым близким человеком, подобным семье. — Итак, что же случилось за эти три месяца? — спросил он, надеясь наверстать упущенное время. — Много чего, — ответил Натан, голос его был неуверенным. — Но пока что тебе лучше отдохнуть на ранчо, а не в шумном городе. Винсент кивнул в знак согласия: — Ты прав. Думаю, свежий воздух пойдет мне на пользу. Посмотри на мои ноги, они такие худые. Скелет, да и только, — он усмехнулся, пытаясь разрядить напряженную обстановку. В это время их разговор прервал тихий стук в дверь. — Войдите, — сказал Натан. В комнату вошел высокий, внушительный мужчина в дорогом черном костюме, излучающий авторитет. Это был Джонатан Уэйн, отец Натана. — Рад, что ты наконец-то проснулся, Винсент, — приветствовал его Джонатан, улыбаясь. — Спасибо за помощь, дядя Джонатан, — ответил Винсент, также улыбаясь. — Не за что. Ты мне как сын, — ответил Джонатан. — Папа, я уже говорил Винсенту, что мы поедem на наше ранчо в Мэривейл, Австралия, — прервал молчание, которое повисло между ними, Натан. Винсент был ошеломлен этим внезапным изменением планов. — Австралия? Я думал, это просто ранчо неподалеку? — спросил он. Джонатан усмехнулся: — Конечно, сынок. Я организую, чтобы врач сопровождал вас обоих, для реабилитации Винсента. Винсент почесал затылок, по-прежнему чувствуя себя запутавшимся в произошедшем. — А у меня есть право голоса в этом? — спросил он нерешительно. — Ты не хочешь? — спросил Джонатан с ноткой веселья в голосе. Винсент на мгновение замаялся, но понимал, что у него не так много выбора. Отец Натана был известен своим упрямством, и Винсент не хотел создавать дополнительных проблем. — Хочу, — наконец признал он. Строя планы на восстановление Винсента, он не мог не думать о неожиданных поворотах, которые преподнесла ему жизнь. Винсент глубоко вздохнул, чувствуя, как его снова охватывает усталость. — Я очень благодарен вам за все, — сказал он, обращаясь к Натан и его отцу. — Это меньшее, что мы могли сделать, — ответил Джонатан, голос его был добр и успокаивал. Натан кивнул в знак согласия, в его глазах отражалась тревога, которую он испытывал за Винсента все эти месяцы. — Мы просто хотим, чтобы ты поправился, — сказал он тихо. Винсент слабо улыбнулся, чувствуя себя охваченным любовью и заботой, которую ему оказывают. — Я сделаю все, что в моих силах, — пообещал он. На какое-то время они сидели в тишине, отягощенные мыслью о восстановлении Винсента. В комнате было тихо, только слышно было легкое дыхание Винсента, который снова заснул. Натан и его отец переглянулись, почувствовав облегчение, понимая, что Винсент, похоже, не держит на них зла. Джонатан откашлялся, нарушая тишину. — Натан, мне нужно поговорить с тобой о кое-чем, — сказал он, голос его был серьезен. Натан нахмурился, чувствуя, что его отец собирается сказать что-то важное. — Что такое, папа? — спросил он. Джонатан на мгновение замолчал, собираясь с мыслями. — Я хочу поговорить с тобой о будущем нашей компании, — начал он. Выражение лица Натана стало настороженным, он знал, что его отец был трудоголиком. — Что с ней? — спросил он. — Я старею, и вечно управлять компанией не смогу, — сказал Джонатан. — Я хочу, чтобы ты принял ее бразды правления, когда я уйду на пенсию. Натан сглотнул, чувствуя, как на него давит груз отцовских ожиданий. Он знал, что корпорация Уэйнов была делом всей жизни его отца, и что она для него значила весь мир. Но правда заключалась в том, что он никогда не видел себя бизнесменом. — Папа, я ценю твое предложение, но я должен отказаться. — Он

сделал глубокий вдох, посмотрел отцу в глаза, его выражение было решительным. Джонатан поднял бровь в удивлении от неожиданного ответа Натана, но смог сохранить спокойствие. Сделав глубокий вдох, он попытался скрыть разочарование, которое он испытывал. — Что ты имеешь в виду? — спросил он, нахмурившись. — Я не считаю себя подходящим для этой работы, — объяснил Натан. — В семье есть другие, более квалифицированные и достойные унаследовать компанию, — добавил он. Его отец смотрел на него с чувством гордости и тревоги. — Я вижу. Можно узнать, кого ты имеешь в виду? — медленно произнес он. Натан на мгновение задумался. — Старший брат Этан или сестра Натали, — ответил он. — Они работают в компании уже много лет, у них есть опыт и навыки, чтобы вывести ее на новый уровень. Джонатан задумчиво разглядывал своего сына, нахмурившись, подбирая слова. Он хотел поддержать решение Натана выстроить свой собственный путь, но не мог не испытывать тревоги. После недолгого молчания Джонатан заговорил: — Я понимаю твою точку зрения, но хочу, чтобы ты знал, что я по-прежнему верю в тебя. У тебя есть все качества великого лидера, и я не сомневаюсь, что ты внесешь свой вклад в компанию. Натан улыбнулся словам отца, чувствуя благодарность за его поддержку. — Спасибо, папа, — сказал он. — Но я думаю, что пришло время мне выстроить свою собственную дорогу. — Я понимаю. Просто знай, что я горжусь тобой, что бы ты ни делал. — Джонатан улыбнулся, принимая решение Натана. В горле у Натана образовался ком от слов отца, он почувствовал любовь и признательность к своей семье. — Спасибо, папа, — сказал он, чувствуя благодарность за любовь и поддержку отца.

<http://tl.rulate.ru/book/114153/4335565>